

родой, он осуждает тех, которые, будучи одарены умом и склонностью к занятиям философией и прочими свободными искусствами, изыскивают «соблазнительные препятствия» для своих занятий⁶⁷.

Преданность своему труду провозглашается Верджерио бескорыстной, научные занятия объявляются самодостаточными⁶⁸. Специфическим стимулом в них выступает любовь к мудрости, или жажда познания, и стремление к добродетели. «Ошибаются те,— говорит гуманист,—кто стремится в науку из-за почестей, богатств или какой-либо другой причины... Было много славнейших философов, которые были лишены почетных отличий, широко распространенных в их времена. Но разве от этого они были меньшей добродетели или известности? Итак, [награды] пусты и не имеют никакого отношения к добродетели, мудрыми же людьми они установлены с благой целью, чтобы побудить этими видимыми благами ленивые души, которые своими глазами не могут видеть красоту добродетели. К этому стремятся иной раз невежды, принимая эти почести, как мы говорим, ради чванства и рукоплесканий толпы»⁶⁹.

Особенно резко критикует Верджерио взгляд на научные занятия как на дело, приносящее деньги: «Те искусства ценят, которые приносят большой доход, те превозносят в высшей степени, которые правдами или неправдами приводят к умножению богатств... когда надо добыть богатства, одни предаются торговле, чтобы обманом и хитростью увеличить состояние, а другие даже занятиям литературой, не для того, чтобы стать учеными, но чтобы быть весьма богатыми и почитаемыми. Так [они поступают] и со многими другими искусствами, которые используют во зло, хотя те и являются добрыми»⁷⁰.

В то же время отвергать материальный достаток, награды и почести, связанные с научными занятиями, Верджерио не склонен. Но запросы его специфические. Он хотел бы иметь самое необходимое и ни в чем не нуждаться, он жаждет владеть книгами, а не держать их «*in pectore*», как было до сих пор⁷¹. Довольствуясь плодами, которые он пожинает из научных занятий,— мудростью и добродетелью—он не ищет почестей и высоких должностей, но принимает их, если ему предлагают, с тем, чтобы быть полезным многим⁷² и осуществлять, таким образом, гражданское служение.

Должной наградой за мудрость и добродетель (или первой наградой для мудрого человека после добродетели)⁷³ Верджерио считает славу и известность; порой стремление к славе звучит у гуманиста как цель умственной деятельности. Разговоры о славе—любимая тема переписки Верджерио. Слава рассматривается как «хорошая шпора для возбуж-

⁶⁷ Ibid., LIX, p. 136.

⁶⁸ Ibid., XXXV, p. 104; LXXIV, p. 174—175; XXXX, p. 88.

⁶⁹ Ibid., XXXX, p. 88—89.

⁷⁰ Ibid., XXXX, p. 89.

⁷¹ Ibid., LVIII, p. 130.

⁷² Ibid., XXXX, p. 89.

⁷³ «*De ingenuis moribus*», С4.